

ОБРАЗ ЖИЗНИ

ХУДОЖНИК

Последняя осень поэтов

Александр Жунёв раскрыл смысл своих уличных работ

Ольга Дерягина

Александр Жунёв продолжает «населять» улицы Перми поэтами. Вот уже семь лет с недостроя на Луначарского смотрит на нас нарисованный им Сергей Есенин. В прошлом году фасад многоэтажки на Парковом украсил Василий Каменский. Нынче 3 октября на стене деревянного дома в сквере Пушкина Жунёв выложил из палой листвы портрет Юрия Шевчука. О том, какое напластирование смыслов вскрывается за каждой его работой и чего он хочет добиться, занимаясь стрит-артом, художник рассказал журналу «Компаньон magazine».

Идею создания картины из осенних листьев продиктовал мне сам материал. На богатство его цветовой палитры я обратил внимание два года назад, делая надпись на заборе «Читая жизнь, не пролистывай». Именно тогда впервые подумал, что палую листву можно использовать для сотворения чего-то более масштабного. Развивая мысль, вышел на песни Юрия Шевчука — «В последнюю осень», «Что такое осень» и другие, где упоминается это время года. Понял, что образ Юрия Юлиановича идеально подходит для воплощения моей идеи. Ну а дальше она, как водится, начала обрастиать всё новыми и новыми смыслами.

Облавив всю Пермь в поисках места, подходящего для реализации своего проекта, обнаружил, что в городе оно всего одно. Это большая стена без окон и дверей деревянного дома, стоящего в сквере Пушкина на Сибирской. Найдя её, сразу понял — она! Бронзовый памятник величайшему русскому поэту навеял строчки из песни живого классика: «Ах, Александр Сергеевич, милый, что же вы нам ничего не сказали». Идея, время, место — всё совпало.

Мне импонирует жизненная позиция Юрия Шевчука. Он — активный гражданин, не убегает от актуальных вопросов, ищет на них ответы, высказывает своё мнение, критикуя при этом власть и общество. Ведь тем, как они живут, недовольны многие, но лишь единицы готовы предпринимать личные усилия для изменения ситуации к лучшему. Большинство людей предпочитает отдавать решение проблем на аутсорсинг власти, даже не выбирая её, поскольку на выборы они не ходят. Можно сказать, что я использовал образ Юрия Шевчука в педагогических целях.

У нас каждый живёт в своём обособленном мире. И эта замкнутость, отсутствие связей между людьми делает общество уязвимым перед государством, перед системой как таковой. Власти очень легко нами манипулировать. Всё решают за нас. Мы настолько беспомощны, что не можем противостоять даже повышению налогов — молчим и платим. Это очень простой пример. Только организованное общество может бороться за свои права.

Вот вы когда-нибудь пробовали с дворником поговорить? Нет. И дворник привык к такому отношению, к тому, что с ним

никто не разговаривает, что все воспринимают его не иначе как мебель. Обратите внимание, как дворники пытаются взаимодействовать с обществом. Они пишут плакаты, объявления, просьбы. Недавно в университете туалете увидел такую надпись: «Умоляю, не бросайте окурки в писсуар, их очень трудно доставать!» Уборщица для вступления в контакт с учёными мужами, со студентами — в общем, с окружающим её миром — использовала те же способы, что и уличный художник для коммуникации с обществом. Стрит-арт — это инструмент, который позволяет мне апеллировать к людям, чтобы они начали размышлять о жизни, вступать в диалог друг с другом, выявлять и обсуждать общие проблемы.

Эти серые стены, одинаковые дела, дом, семья, работа, у большинства не очень любимая. И так изо дня в день. Хочу, чтобы жизнь стала счастливее и ярче. Помните призыв футуристов сбросить классиков с корабля современности? Они не хотели жить как прежде, предлагали свежий взгляд на привычные вещи, искали новые формы для выражения старых идей. Мне кажется, такое стремление присуще людям вне зависимости от времени и места их жизни. Понял это, когда изучал творчество поэта Василия Каменского и работы о нём современников. Идея нарисовать Каменского возникла в результате моих собственных размышлений о пермской идентичности, о местных людях, которые смогли самореализоваться здесь и стать известными и значимыми фигурами вовне.

Зачастую, для того чтобы жизнь заиграла новыми красками, не требуется больших затрат. В 2009 году мне захотелось показать пермякам, что с помощью самых обычных материалов и совсем недорого можно украшать город, оживлять скучную урбанистическую среду. Из всех возможных героев, которых я тогда перебрал, образ Сергея Есенина показался мне самым подходящим, способным вызвать положительный отклик в душах людей. Не исключаю, что другой художник мог остановить свой выбор на Чебурашке. Я предпочёл Есенина. Создал его целиком на личные средства. Говорят, что уже этой осенью недострой на Луначарского, где «живёт» поэт, могут снести. Жалко, конечно.

Креативная идея может зацепить человека так, что его жизнь реально изменится. Пермяки каждый день ходят одними и теми же маршрутами и

не замечают, что находится вокруг них. А мне, например, обычный электроящик в Перми показался чрезвычайно похожим на Спанч Боба. В Москве за металлическую сетку, которой закрыты там все электроящики, я поместил Петра Павленского. Его образ на тот момент был связан с заключением, с тюремной камерой, и я решил таким образом его визуализировать. Меня восхищает этот человек. Он так же, как и Шевчук, занимает активную гражданскую позицию, пытается привлечь внимание общества к проблемам нестандартными методами акционизма, перформанса. Власть боится искусства, потому что оно пытается влиять на граждан и ему это удается. Отсюда все эти абсурдные решения, реакционные меры, ограничения и запреты.

Самый первый уровень реагирования на портрет Шевчука очень поверхностный: «О, круто! Надо сфоткать!» Фоточки выкладывают в социальную сеть. Второй смысл найдёт тот, кто знает Шевчука как активного гражданина и хочет быть таким, как он. Ещё более глубинный пласт смысла раскрылся для меня один знакомый, который пришёл посмотреть, как я работаю. Он сказал: «Это же очень по-дзенски», имея в виду, что буддийские монахи месяцами собирают из песчинок мандалы, а когда доходят до конца пути, берут и одним движением разрушают своё творение. Думаю, мой Шевчук простоят зиму. Весной, когда наступит высокая влажность, листва начнёт чернеть, гнить, отваливаться. Изменения будут происходить постепенно, образ будет как бы стареть.

Вообще процесс — это главное в жизни. В моей уж точно. Я делаю то, что мне нравится, живу стрит-артом. Конечно, творческому человеку хочется быть признанным при жизни. Пушкину и Шевчуку в этом смысле повезло. Но они исключение из общего правила. Вероятно, моя работа ещё и об этом — жизнь складывается по-разному. Бывает так, что трудишься, трудишься, потом опадёшь, как лист, и сгинешь незамеченным. А случается и по-другому: создаёшь что-то такое, что находит отклик в душах людей,

и получаешь тысячи лайков в соцсетях, которые потом конвертируются во что-то ценное и полезное для тебя как человека и художника. Во время концертного тура в Архангельске Юрия Шевчука спросили, понравилась ли ему работа, и он ответил утвердительно. Для меня это очень важно.

Я благодарен людям, которые помогли мне реализовать замысел. Маша Нестёркина и Надежда Баглей вместе со мной собирали, сортировали и прикрепляли к стене листья. Надежда вообще очень активный гражданин в плане городской экологии, она создаёт Сад соловьёв на речке Уинке, своими руками облагораживает территорию.

Удивительная история случилась у нас с Артёмом Разумковым. Мы познакомились случайно. Он подошёл ко мне на улице, когда я размечал свою прошлую работу про репку, и предложил помочь. Я дал ему кисточку, краски, завязался разговор, оказалось — классный парень! На том и расстались. И вот достаю я лестницу, проектор в сквере Пушкина, и опять идёт Артём!

На следующий день он пришёл специально, чтобы помочь мне. Когда проходят две случайности, уже ожидаешь третью, уже кажется, что это закономерность. Пока мы работали, общались и пришли к выводу, что в России очень зыбкая грань между частным и общественным. Покупая земельный участок, человек первым делом ставит забор, чтобы застолбить свою территорию, установить границы. Это очень символично для России, где институт частной собственности существует не так давно. За забором человек чувствует себя в безопасности, считает, что это рукотворное сооружение защитит его лучше, чем право собственности. При этом к чужому, к тому, что за забором, люди относятся по-хамски, им всё равно, что другие там гадят, дорога в ямах и помоях.

Вот это отношение «не моё, и бог с ним» надо менять, чтобы человек стремился облагораживать пространство вокруг себя. Тогда и страна в целом будет меняться, жить станем лучше и достойнее.